

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_162-167

УДК 908

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ НИКОЛАЯ II: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД
РОССИЙСКИХ ИСТОРИКОВ**

**THE HISTORICAL IMAGE OF NICHOLAS II: THE MODERN VIEW OF RUSSIAN
HISTORIANS**

Потрашкова В.В., студентка

ФГБОУ ВО «Воронежский государствен-
ный лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Potrashkova V.V., student

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: статья раскрывает эволюцию научных взглядов на личность и деятельность российского императора Николая II в контексте отечественной историографии. Рассматриваются кардинальные перемены в осмыслении его образа, произошедшие после распада СССР. Отмечается, что советская историографическая традиция преобладала в критике его личности и политики, выделяя негативные черты управления и внутренние противоречия империи. Напротив, новейшие исследования вводят новые акценты, выявляя активные реформы и заслуги императора, ставя его поступки в рамки сложного исторического контекста рубежа XIX-XX вв. Исследователи указывают на важность учета факторов внешней среды и внутренних конфликтов, влияющих на политические решения и судьбу последнего русского монарха.

Abstract: The article reveals the evolution of scientific views on the personality and activities of the Russian Emperor Nicholas II in the context of Russian historiography. The article examines the fundamental changes in the understanding of his image that occurred after the collapse of the USSR. It is noted that the Soviet historiographical tradition prevailed in criticizing his personality and politics, highlighting the negative features of governance and the internal contradictions of the empire. On the contrary, the latest research introduces new accents, revealing the active reforms and merits of the emperor, placing his actions within the complex historical context of the turn of the XIX–XX centuries. Researchers point out the importance of taking into account environmental factors and internal conflicts that influence political decisions and the fate of the last Russian monarch.

Ключевые слова: Николай II, советская историография, послесоветский период, современная историография, канонизация.

Keywords: Nicholas II, Soviet historiography, post-Soviet period, modern historiography, canonization.

Николай II – одна из самых спорных фигур российской истории. Исследование различных подходов к изучению личности и деятельности Николая II позволяет сделать вывод о том, что восприятие его фигуры претерпело значительные изменения в постсоветский период. В советской историографии император традиционно оценивался негативно, с акцентом на его слабости и неудачи в управлении государством. Эту точку зрения разделяли и многие эмигрантские историки, в частности, П.Н. Милюков. Современные исследования предлагают более сбалансированный взгляд на личность Николая II, признавая как положительные аспекты его правления, так и сложность исторического контекста, в котором он действовал. Современные историки, такие как А.Н., Боханов, Д.А. Андреев и С.В. Куликов, рассматривают Николая II как активного реформатора, проводившего важные экономические и социальные преобразования. Таким образом, современная наука стремится представить Николая II как многогранную личность, учитывая как его достижения, так и объективные трудности эпохи, обусловленные внешними обстоятельствами и внутренней оппозицией.

Так, известный либеральный политик и не менее известный историк П.Н. Милюков, описал последнюю фазу существования Российской империи как эпоху глубокого кризиса. По его мнению, неспособность царя справиться с внутренними проблемами привела к росту недовольства в обществе и ускорила крах монархии. Милюков особо подчёркивает личностные недостатки Николая II, такие как неуверенность, недостаток твёрдых решений и чрезмерная зависимость от близких родственников и фаворитов, вроде Григория Распутина. Эти слабые стороны царя, по Милюкову, сделали невозможным успешное управление огромной страной. Квинтэссенцией такой позиции является фраза из труда Милюкова «История второй русской революции»: «Слабость воли императора заставляла его полагаться на дворцовые интриги и беспомощных советчиков, лишая его возможности самостоятельно принимать решения» [1, с. 178].

Одним из первых историков-эмигрантов, которые исследовали судьбу царской семьи, был С.П. Мельгунов. В 1951 г. в Париже он опубликовал книгу «Судьба императора Николая II после отречения». В своём труде Мельгунов рассматривает период от ареста Николая II и его супруги Александры Фёдоровны до расстрела царской семьи и приходит к выводу о брошенности бывшего императора всеми. Особое внимание он уделяет работе так называемой «муравьёвской комиссии», которая занималась расследованием «измены» царя. Автор утверждает, что Временное правительство ясно видело невиновность Николая II, но это никак не повлияло на его судьбу. К этому добавилось явное безразличие Англии и Германии к судьбе царя. Мельгунов также говорит о том, что у монархистов не было никакого плана по спасению императора. В результате, по мнению историка, сложилась цепочка предательств, которая привела к трагедии в Екатеринбурге. В конце своей книги Мельгунов делает вывод о неизбежности гибели царской семьи: «Если не в июле, то в следующие страшные дни кровавого разгула «красного террора» гибель была почти неминуема, поскольку члены династии оставались во власти разнузданного насилия большевиков» [2, с. 492].

Статья современного исследователя Д.А. Андреева посвящена детальному анализу первых месяцев правления Николая II после восхождения на трон в ноябре 1894 г. Автор

отмечает, что царь чётко обозначил свои приоритеты, провозгласив, что намерен продолжить дело своего отца, Александра III, сохраняя принцип абсолютной монархии и противодействуя любым попыткам введения парламентаризма или иных преобразований [3, с. 115-116]. Уже в первые месяцы своего правления император выразил недовольство деятельностью министра путей сообщения А.К. Кривошеина, чьи планы по реформированию железнодорожного транспорта вызвали серьёзные правительственные разногласия, что в итоге и привело к отставке министра [3, с. 118-119]. Более того, молодой император продемонстрировал свою независимость в принятии решений и умение ориентироваться в сложной международной обстановке. Например, он отклонил рекомендацию Министерства иностранных дел поддержать разработку японской Конституции, предпочтя избегать вовлечения в международные процессы [3, с. 120-121]. Параллельно с этим Николай провёл серьёзную реорганизацию Кабинета министров, назначив новых компетентных лиц, способных эффективно управлять министерствами. Такая быстрая смена кадров позволила обновить структуру власти, повысить её эффективность и обозначить курс нового правительства [3, с. 122-123]. Эти примеры демонстрируют, как молодой император преодолевал трудности первых месяцев своего правления, принимая осознанные и взвешенные решения, направленные на укрепление и стабилизацию Российской империи.

Другой современный исследователь, С.В. Куликов, основной задачей ставит переосмысление роли императора Николая II как реформатора, показывает его личный вклад в реализацию значимых экономических, правовых и социальных преобразований Российской империи начала XX в. Историк критикует традиционное представление о Николае II как исключительно слабом правителе, склонном к консерватизму и реакционности, и подчеркивает его активную реформаторскую деятельность. Куликов утверждает, что традиционный подход к оценке деятельности Николая II сильно ограничен устоявшейся концепцией, согласно которой император считался главным препятствием на пути прогрессивных перемен: «... во многих работах, посвящённых Николаю II и его царствованию, говорится о принципиальной враждебности последнего самодержца модернизации...» [4, с. 45]. На примере многочисленных фактов и доводов, исследователь доказывает, что реформы эпохи Николая II, такие как аграрная реформа, судебная реформа и реформы трудового законодательства, начались задолго до революционных событий и не являлись результатом давления оппозиции: «Еще будучи наследником, Николай II хорошо понимал необходимость осуществления аграрной реформы» [4, с. 47]. Революционная оппозиция, слабость парламента, военные конфликты и внешние обстоятельства значительно тормозили выполнение реформаторских планов Николая II: «Модернизация была осложнена наличием внешней угрозы, недовольством оппозиции и неспособностью законодательных органов оперативно решать возникающие вопросы» [4, с. 54].

Противоречия в оценке Николая II отразились в эволюции научных взглядов его наиболее крупного биографа советского и российского историка А.Н. Боханова (1944-2019). Начиная с 1990-х гг. его книги и статьи получили широкое распространение, чему способствовала общая атмосфера освобождения от старых идеологических шаблонов и

общественная жажда нового [6, 7]. До середины 1990-х гг. Боханов воспринимал Николая II как противоречивую фигуру, акцентируя внимание на кризисе самодержавия и упущенных реформах. В его монографии «Сумерки монархии» царь представлен человеком с высокими личными качествами, но слабыми политическими талантами и нерешительностью. Позже, Боханов стал положительно оценивать императора, подчеркивая его духовность и жертвы, вызванные неблагоприятными обстоятельствами и предательством окружения. Именно Боханов разработал современный образ Николая II как человека, заслуживающего уважение и даже восхищение, заменив советский негативный стереотип на позитивный [5, с. 162].

Нетривиальный взгляд на прошлое императора предлагает Сергей Штырков. В своей работе он задаёт вопрос: как строится «духовное видение» истории в современной православной среде и какую роль играют религиозные факторы в интерпретации ключевых исторических событий, в частности таких как убийство семьи Николая II? И приходит к выводу, что концепция «духовного видения» становится доминирующей в русскоязычной православной среде постсоветского периода. Это отражается в массовой культуре, общественном сознании и даже официальных заявлениях религиозных лидеров. Одним из ярких проявлений «духовного видения» является практика поиска тайных смыслов в исторических событиях. Например, убийство семьи Николая II рассматривается не просто как следствие политических причин, а как часть большего, универсального плана борьбы Добра и Зла, где убитые царские дети и их родители становятся жертвами глобального заговора [8].

После распада Советского Союза в российской исторической науке произошли значительные изменения, касающиеся восприятия личности и роли последнего российского императора Николая II. Долгое время советская историография представляла Николая II исключительно негативно, изображая его как реакционера, который задерживал прогрессивное развитие страны и вёл её к краху. Однако в постсоветский период учёные отказались от подобной однозначности и начали подходить к изучению Николая II более взвешенно и разнообразно. Исследователи получили доступ к зарубежным архивным и эпистолярным материалам, что позволило изучить личность Николая II глубже и детальнее, включая его человеческие качества, переживания и политические шаги. Кроме того, рост влияния православной церкви в постсоветской России привёл к тому, что образ Николая II как святого мученика стал популярен среди верующих. Канонизация царской семьи и широкое освещение её трагической судьбы в СМИ и художественной литературе способствовали смене негативного восприятия Николая II на положительное или нейтральное. Ещё одним фактором стало возвращение к опыту русской эмиграции, чьи представители критиковали советскую историографию и предлагали альтернативные взгляды на историю. Это создало почву для пересмотра устоявшихся представлений и включения иных точек зрения в научный оборот. Значимую роль в изменении отношения к Николаю II сыграл известный историк Александр Боханов, чьи работы показали последнего императора не только как неудачливого политика, но и как человека с высоким уровнем духовности, трагической судьбой и уважаемого руководителя. Труд Боханова, как и его коллег, вызвал оживлённую дискуссию и стимулировал новый подход к рассмотрению личности Николая II. Наконец, современные

историки стали переоценивать исторический контекст, в котором действовал Николай II. Признавая сложности и трудности, с которыми он столкнулся в последние годы своего правления, исследователи постарались взглянуть на его деятельность более объёмно и целостно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милуков П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милуков. Агония власти. – София: Рос.-болг. книгоизд-во, 1921. – 307, [1] с.
2. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая Второго после отречения: историко-критические очерки. – Москва: Вече, 2005. – 542, [1] с.: ил.
3. Андреев Д.А. Император Николай II в первые месяцы царствования: внешние влияния и самостоятельные решения // Российская история. – 2011. – № 4. – С. 114-125.
4. Куликов С.В. Император Николай II как реформатор: к постановке проблемы // Российская история. – 2009. – № 4. – С. 45-60.
5. Тарнягина Е.А. Эволюция взглядов А.Н. Боханова на личность и деятельность Николая II и идею монархии в России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. – Исторические науки. – 2017. – Т. 3 (69). – № 1. – С. 154-167.
6. Боханов А.Н. Сумерки монархии. – М.: Проспект, 2023. – 336 с.
7. Боханов А.Н. Император Николай II. – М.: «Русское слово», 1998. – 567 с.
8. Штырков С. Духовное видение истории как дискурсивный порядок политической эсхатологии: убийство семьи Николая II в поздней постсоветской православной историософии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2019. – Т. 37. – № 4. – С. 130-166.

REFERENCES

1. Milyukov P.N. The history of the Second Russian Revolution / P.N. Milyukov. The agony of power. – Sofia: Russian-Bulgarian Book Publishing House, 1921. – 307, [1] p.
2. Melgunov S.P. The fate of Emperor Nicholas II after the abdication [Text]: historical and critical essays. – Veche, 2005. 542, [1] p.: ill.
3. Andreev D.A. Emperor Nicholas II in the first months of his reign: external influences and independent decisions // Russian history. – 2011. – No. 4. – Pp. 114-125.
4. Kulikov S.V. Emperor Nicholas II as a reformer: towards a problem statement // Russian History. – No. 4 – 2009. – Pp. 45-60.
5. Tarnyagina E.A. The evolution of A.N. Bokhanov's views on the personality and activity of Nicholas II and the idea of monarchy in Russia // Scientific Notes of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky University. – Historical sciences. – 2017. – Vol. 3 (69). – No. 1. – Pp. 154-167.
6. Bokhanov A.N. Twilight of the monarchy. – M.: Prospekt, 2023. – 336 p.
7. Bokhanov A.N. Emperor Nicholas II. – M.: Russian Word, 1998. – 567 p.

8. Shtyrkov S. The spiritual vision of history as a discursive order of political eschatology: the murder of Nicholas II's family in late post-Soviet Orthodox historiosophy // State, Religion, Church in Russia and Abroad. – 2019. – Vol. 37. – No. 4. – Pp. 130–166.